

Глава 6

Два голоса против одного.

Фу Чэн наконец сдался и едва заметно кивнул.

Он согласен остаться.

Линь Цзао и Линь Сяобао радостно хлопнули в ладоши и уже собрались идти наверх, чтобы приготовить комнату.

— Чэн-гэ, тогда ты будешь жить в комнате Сяобао. Сяобао, можно? Большой папа будет лечиться в твоей комнате, а ты будешь спать с папой.

— Моя кровать слишком маленькая, большой папа не поместится. Большой папа — больной, он должен спать на большой кровати.

— Тоже верно. Тогда пойдём.

Линь Цзао взял Линь Сяобао за руку, но, не успели они подняться, как Фу Чэн остановил их.

— Я не пойду наверх.

— А? — отец и сын одновременно обернулись.

— Я не буду жить наверху, — твёрдо сказал Фу Чэн. — Вы вдвоём будете жить наверху, а я — в кладовке в гараже.

— Так нельзя! — в один голос возразили Линь Цзао и Линь Сяобао.

— Можно, — серьёзно ответил Фу Чэн. — Зомби кричат и беснуются. Наверху тонкие стены, комнаты близко, звукоизоляции нет, это небезопасно. Рано или поздно я выломаю дверь и укушу вас.

— Я буду в гараже, вы — наверху. Дверь гаража, бронированные двери на втором и третьем этажах, двери в комнаты — всё это будет между нами, так вы будете в безопасности.

— Но... — тихо возразил Линь Сяобао. — В гараже нет кровати.

Фу Чэн пристально посмотрел на Линь Цзао. Тот, немного подумав, кивнул.

Он всеми силами пытался удержать Фу Чэна, но не для того, чтобы они все вместе превратились в зомби.

— Хорошо. Но ты не смей, пока мы с Сяобао не видим, сбежать.

— Угу, — кивнул Фу Чэн.

— Мы с Сяобао принесём тебе одеяло и чистую одежду. А эту рваньними.

Фу Чэн опустил голову и посмотрел на свою чёрную майку, превратившуюся в лохмотья.

Вирус зомби постепенно проникал в его тело. Со вчерашнего вечера он перестал чувствовать холод и жару.

Чтобы было удобнее двигаться, он снял и выбросил то пальто.

А единственная майка порвалась о камни, когда он перелезал через стену.

— Зомби тоже должен быть чистым и опрятным, понял? — строго наставлял его Линь Цзао.

— Понял, учитель Сяо Цзао, — криво усмехнулся Фу Чэн.

— А зомби могут мыться? Может, пока ты ещё в сознании, сходишь в душ?

— Я вчера мылся.

— Правда? — удивился Линь Цзао.

— Вместе с машиной.

Он стоял рядом с пикапом, направил на себя шланг и окатил себя с головы до ног.

Машина стала чистой, и он тоже.

— Мыться вместе... как-то это двусмысленно, — надул губы Линь Цзао.

Фу Чэн беспомощно вздохнул.

— Тогда вынеси всё из кладовки, — сказал наконец Линь Цзао. — Сколько сможешь. Что не

сможешь, оставь, я... я попробую.

— Хорошо.

Сказав это, Линь Цзао, взяв Сяобао за руку, пошёл наверх.

Фу Чэн огляделся.

У Сяо Цзао тонкие руки и ноги, сил мало, как он мог оставить ему что-то тяжёлое?

Их дом был довольно большим, один этаж — около ста квадратных метров.

Фу Чэн сам покупал землю, нанимал строителей, сам чертил планы.

Даже арматуру для фундамента он взял сам.

На первом этаже спереди была его автомастерская, а сзади — гараж.

Гараж был большим, в нём помещались пикап, мотоцикл и скутер, а рядом была отгорожена квадратная кладовка.

Комната была небольшой, в ней стояли два больших железных стеллажа и длинный стол из нержавеющей стали.

Там хранились его инструменты, поделки Линь Цзао из детского сада и игрушки, в которые Линь Сяобао уже не играл.

Фу Чэн подошёл к стеллажу, взялся за стойки и попробовал пошатать.

Не очень тяжёлый. Фу Чэн схватился за стойки и просто вытащил стеллаж.

Железные ножки скрежетали по цементному полу.

Фу Чэн одним махом вытащил оба стеллажа, прислонил их к стене, оставив только стол.

Он опустил голову и посмотрел на свои ладони.

Может, ему кажется, но после того, как его поцарапал зомби, его сила...

— Чэн-гэ!

— Большой папа!

В этот момент Линь Цзао с одеялом и Линь Сяобао с подушкой сбежали вниз.

Увидев, что он вытащил оба стеллажа, отец и сын замерли от удивления, раскрыв рты.

Фу Чэн мог видеть их красные горлышки.

— Чэн-гэ, если я не ошибаюсь, эти стеллажи были прикручены к полу?

— Большой папа, ты что, силач? Ой, нет, ты же теперь большой монстр.

— Не знаю, — нахмурился Фу Чэн, запоздало сообразив.

— Ладно.

Линь Цзао и Линь Сяобао переглянулись и, обняв свои ноши, подошли.

Линь Цзао расстелил одеяло на столе, а Линь Сяобао положил подушку.

— Это теперь будет комната большого папы? — спросил Линь Сяобао. — Большой папа будет здесь спать?

— Да, — кивнул Линь Цзао.

— А монстры спят?

— Думаю... — Линь Цзао задумался. — Да.

Фу Чэн стоял в дверях. Он глубоко вздохнул и, подняв руку, сжал раненое предплечье.

Боль помогала ему оставаться в сознании.

— Ладно, это теперь моя комната. Хватит болтать, уходите.

— Нет. Ещё одно дело...

Линь Цзао, протянув последнее слово, поднял бутылочку с лекарством и бинт и, обернувшись, помахал ими.

Фу Чэн на мгновение замер и опустил взгляд.

Три пары глаз одновременно уставились на его руку.

— Кто разрешил тебе ковырять рану? — строго спросил Линь Цзао.

— Большой папа, ты непослушный! — поддакнул Линь Сяобао.

Только сейчас Фу Чэн понял, что они собираются перевязать ему рану.

— Не нужно, — инстинктивно отказался он. — Через пару дней само заживёт. Оставьте, вам с Сяобао ещё пригодится, не тратьте зря.

На всей улице не было ни одного зомби с перевязанной раной.

— Сейчас и пригодится.

— Большой папа, если поранился, нужно мазать лекарством. Даже я, трёхлетний, это понимаю.

— Вот именно! А ну-ка иди сюда!

Линь Цзао и Линь Сяобао подошли, взяли Фу Чэна за руки и усадили на «кровать».

Линь Цзао, взяв ватный тампон, принялся осторожно очищать рану от грязи и гноя.

Линь Сяобао, держа в руках чистый белый бинт, серьёзно и сосредоточенно стоял рядом, ожидая указаний папы.

— Чэн-гэ, больно?

— Нет, не чувствую.

— Тогда я спиртом промою.

— Угу.

Папа и большой папа разговаривали, и Линь Сяобао, подумав, тоже решил подбодрить большого папу.

— Большой папа, ты храбрее самой храброй собачки из мультика.

— Спасибо, — нахмурился Фу Чэн, чувствуя, что что-то не так, но всё же вежливо кивнул.

— Пожалуйста, — радостно вильнув попой, ответил Линь Сяобао.

Закончив с дезинфекцией, Линь Цзао отложил использованные тампоны и взял у Линь Сяобао бутылочку с лекарством.

Он открутил крышку, высыпал на рану белый порошок.

Надо же, это лекарство действовало не только на людей, но и на зомби.

Кровь быстро остановилась.

Наконец, Линь Цзао взял бинт и принялся аккуратно перевязывать рану.

Линь Сяобао, затаив дыхание, подошёл ещё ближе:

— Папа, давай! Жизнь большого папы в твоих руках!

— Ах ты, маленький негодник, — Линь Цзао оттолкнул его локтем. — Когда это ты успел начитаться таких книжек?

— Каких книжек? — не понял Линь Сяобао. — В мультиках так говорят.

Фу Чэн улыбнулся. Глядя на сосредоточенные лица мужа и сына, он почувствовал, как его сердце тает.

Это он виноват, это его ошибка.

Он с самого начала должен был быть осторожнее.

Зомби-апокалипсис, мир рушится, а он не только не может защитить свою семью, но и сам нуждается в их заботе.

Фу Чэн отвернулся, пряча лицо в тени. Его плечи невольно дрогнули.

Последние несколько дней он боролся с вирусом.

Он чувствовал, как его тело деревенеет, а мысли путаются.

Он мог действовать, лишь повторяя про себя, что ему нужно делать.

Например...

Собирая припасы, он повторял: «Еда».

Возвращаясь домой, он повторял: «Домой».

Собираясь уходить, он повторял: «Уйти».

Твёрдая вера, механическое повторение.

Только так он и выживал.

Но сейчас, кажется, он больше не мог.

Он чувствовал, как его тело всё меньше подчиняется ему, а сознание постепенно поглощает вирус.

— Чэн-гэ, готово.

Знакомый, весёлый голос вернул его к реальности. Фу Чэн поднял голову и встретился с улыбающимся взглядом Линь Цзао.

— Перевязали, больше не трогай. Мы с Сяобао пойдём готовить, а ты отдохни. Я скоро принесу тебе еду. Правда, я поздно проснулся, так что придётся немного подождать.

— Хорошо... — голос Фу Чэна предательски дрогнул.

Линь Цзао, взяв Сяобао за руку, вышел из гаража.

В тот момент, когда дверь закрылась, и Фу Чэн погрузился во тьму, он успел сказать:

— Сяо Цзао, запри дверь.

Нет, это было не последнее слово.

Едва он это произнёс, как Фу Чэн, откуда-то взяв силы, резко открыл глаза и вскочил.

Он подбежал к двери и, упираясь в неё, закричал:

— Сяо Цзао, Сяобао, закройте дверь!

— Сяо Цзао, мне не нужно есть! Если будешь приносить еду, передавай через окно! Сам не заходи!

— Надень моё армейское пальто, каску, шапку! Нож и палку всегда держи при себе!

— Если придётся, бей меня! Не жалей!

— Слышишь? Слышишь! Сяо Цзао!

Линь Цзао стоял за дверью. Его лицо тоже было скрыто в тени, и выражения не было видно.

— Слышу, — тихо ответил он. — Чэн-гэ, не волнуйся.

Дверь гаража закрылась и защёлкнулась. Фу Чэн больше не мог стоять. Он попятился, сел на «кровать» и, откинувшись, прислонился к стене.

Солнечный свет проникал сквозь щели в вентиляционной решётке, образуя на полу пятно света.

Фу Чэн провёл рукой по лицу, закрыл лоб. Рана болела невыносимо, словно гнила изнутри.

Он поднял руку, чтобы сорвать бинт, но его пальцы наткнулись на маленький узелок.

Фу Чэн глубоко вздохнул, сдержался и осторожно потрогал его.

Это был бантик.

Наверное, Сяо Цзао завязал.

Нельзя срывать.

Фу Чэн опустил руку и замер.

Он закрыл глаза, прислонившись затылком к стене. Его кадык судорожно дёргался.

Он не знал, правильное ли решение он принял, оставшись дома.

Он не знал, сможет ли, окончательно превратившись в зомби, узнать мужа и сына.

Но одно он знал точно: стать зомби в тёплом доме, вдыхая знакомые запахи, в окружении любимых...

Звучало не так уж и плохо.

Вот только интересно, если он будет постоянно повторять про себя имена мужа и сына, сможет ли он стать зомби, который...

Думает только о них.

<http://bllate.org/book/16977/1581690>